

Эпизод 40/Глава 2: Валькирия Идун (2)

«Хм... но кто ты?»

Аденмаха спросила осторожно, когда Один собирался говорить.

Она знала, что это грубо, но она все еще спрашивала, потому что думала, что у нее не будет возможности спросить, когда он начнет говорить по-настоящему.

И прямо сейчас, у Одина был вид странника, носящего длинную шляпу и накидку. Боги Асгарда сразу узнали бы его как Одина, но не Аденмаха, которая была из Эрин.

Кроме того, Один скрыл свою сильную божественную силу, которая естественным образом исходила от него.

Те, кто был удивлены вопросом Аденмахи, были Таэ Хо и Кухулин. Таэ Хо торопливо встал перед Аденмахой и попросил прощения.

«Извините, я был ошеломлен ее реакцией... это Валькирия Идун, Аденмаха. Аденмаха, это Один»

Король богов, Один.

Глаза Аденмахи потускнели, и в то же время она прокляла себя. Она могла бы узнать, кто был рядом с ней, просто слегка повернув голову.

Это было потому, что единственный, кто исчез вместе с Таэ Хо внутри устья Мирового Волка, был Один.

«Валькирия Идун, Аденмаха, приветствует Короля Богов».

Аденмаха спокойно выразила этикет, хотя она удивилась. Она положила кулак себе на грудь, как Валькирия, и поклонилась, и ее движения были аккуратными и красивыми.

Нидхьёгг посмотрел на Аденмаху и подражала ее движениям. Это было потому, что она думала, что она также должна знать, как это сделать, поскольку она также была Валькирией.

В то время как все нервничали, исключая Нидхьёгг, Один обнажил теплую улыбку и кивнул.

«Я Один, рад встрече с тобой. Не волнуйся слишком сильно, поскольку все были бы заняты в этой ситуации. Я также слишком быстро пытался продолжить разговор».

Он разговаривал с Таэ Хо, а также с Аденмахой. Это было потому, что изначально Таэ Хо был тем, кто должен был их познакомить.

«Спасибо»

Таэ Хо и Аденмаха выражали этикет одновременно. Один снова улыбнулся, увидев Нидхьёгг, снова со спины подражая Аденмахе.

«Тогда вернемся к теме».

Один изменил свое выражение лица. Он немного отступил, а затем сел в удобное место. Таэ Хо сидел сначала справа от руки Одина, а Аденмаха сидела рядом с ним. Нидхьёгг попыталась

сесть напротив Аденмаха, так сказать, справа от Таэ Хо, но это было невозможно. Это произошло потому, что Аденмаха села рядом с ним.

Кухулин широко открыл глаза и хихикнул, когда Аденмаха обнял Нидхьёгг, а затем села рядом с Таэ Хо, где первоначально собиралась сесть Нидхьёгг.

Один наконец начал говорить.

«Король-маг повредил ядро Мирового дерева и создал беспорядок в Асгарде. Чтобы представить себе катастрофу, думай об этом как об огромном землетрясении».

В то время как Один объяснял, появилась миниатюрная форма Асгарда и Мидгарда. Асгардская форма охватила большое землетрясение, и изменился ландшафт.

«Эта катастрофа повлияла не только на Асгард, но и на Мидгард. Стихийные бедствия, такие как землетрясения, цунами и град, происходят повсюду».

В образе Мидгарда произошли изменения. Изменение было меньше, чем у Асгарда, но это было лишь грубое сравнение. Это было действительно великое стихийное бедствие.

Люди, собравшиеся в этом месте, чувствовали себя по-разному, думая о том, сколько людей погибло, будучи охваченным стихийными бедствиями.

«Первоначально я планировал в какой-то степени прогнать великанов из Мидгарда, а затем собрать самых сильных воинов в Вальхалле через двери, которые были сделаны ранее, но план изменился».

Один проиграл битву с Королем-Магом, и из-за стихийных бедствий, созданных Королем-магом, Вальхаллу пришлось запечатать.

«Я не знаю, Фрейя сначала запечатала Вальхаллу, или она сначала закончила Великий Барьер... но воины все еще изолированы в Мидгарде, и то же самое касается великанов и злых духов. Похоже, что Фрейя подумала, что изолированные воины смогли бы победить оставшихся великанов и злых духов, но они не смогли бы отправить дополнительные подкрепления, если бы они запечатали Вальхаллу. Поэтому она, должно быть, подумала, что это лучший способ защитить людей Мидгарда».

Один подумал, что это правильное решение.

Если бы Фрейя не закончил Большой Барьер, тогда Мидгард столкнулся бы с той же судьбой, что и Эрин в этот момент.

Мир, который разрушается из-за бесконечных нападений великанов и злых духов.

Выражение Кухулинна не было особенно хорошим после того, как услышал рассказ Одина. Было ясно, что он думал о том, что произошло в Эрин.

Один продолжал объяснять.

«Среди посланных воинов были также некоторые верховные воины, поэтому кажется, что воины должны собраться вокруг него. Они не собирались в одном месте, поскольку они были разбросаны по всему миру, но если посмотреть на картину в целом, в настоящее время в ней было пять групп».

Пять красных точек появились на карте Мидгарда.

Один спросил Аденмаху,

«Аденмаха, я помню, что ты была на месте последней битвы. Можешь сказать мне что случилось?»

«Валькирия Идун, Аденмаха, просит разрешения говорить».

Один изменился в лице, поскольку Аденмаха выражала этикет в по-настоящему вежливой манере.

«Нет необходимости быть настолько формальной. Можно подумать, что вы говорите с вашим хозяином»

Аденмаха, казалось, колебалась от разрешения Одина, но затем кивнула. Она схватила руку Таэ Хо и начала говорить.

«После того, как Один и мастер исчезли... .. произошло многое».

Аденмаха на мгновение закрыла глаза и подумала об этом. Это было уже в прошлом, но ее руки все еще дрожали, и ее сердце билось от мысли.

«После того, как я превратилась в морского змея, я взял Мерлина и бежала. Что касается Рагнар-нима и старших воинов.... Честно говоря, я не знаю. Мировой волк разразился гневом, и Маг-король использовал несколько сильных магий... Казалось, как будто весь мир дрожал».

Она не могла хорошо помнить после того, как Таэ Хо был съеден. Она просто вспомнила, что она плакала и кричала.

Если бы не Мерлин, она бы потеряла бы свою жизнь, напав на Мирового Волка.

«Я повернулся, чтобы посмотреть на остров, когда я едва успела приземлиться на побережье, но небо, остров и все остальное молчали, как будто вся эта суета была ложью. Но после этого громко раздался вопль Мирового Волка, и, как вы сказали, начались стихийные бедствия».

«его вопль?»

«Гнев Он был наполнен крайним гневом. Ощущение, что он не может контролировать свою ярость».

Дыхание Аденмахи стало грубым. Таэ Хо крепко сжал ее руку. Нидхьёгг крепко обнял Аденмаху. Это потому, что она чувствовала, что должна.

В то время как Аденмаха гладила волосы Нидхьёгг, Один и Таэ Хо подумали об одном и том же.

Возможно, Рагнар и Локи были еще живы.

Возможно, Мировой Волк завыл от ярости, потому что он не мог их достать.

На самом деле это было более вероятным для Локи, но Таэ Хо все еще думал, что Рагнар жив, если жив Локи. Он хотел так думать.

«После того, как мы сбежали в ближайшую деревню с Мерлином, снова наступили тяжелые

дни, но мы смогли спасти жителей деревни благодаря волшебству Мерлина»

Аденмаха закрыла глаза и подумала, что случилось в тот день. Эмоции начали одолевать ее.

«Я думала о Казалось, что мир снова будет уничтожен, и даже хозяин скончался...»

Аденмаха уже испытала разрушение Эрин. Она больше не хотела видеть разрушение другого мира.

Кроме того, тот факт, что Таэ Хо умер, оставил ее ошеломленной, поэтому она даже не думала о том, что хочет больше жить.

«Аденмаха»

Таэ Хо потянул ее руку и тихо сказал, и Аденмаха улыбнулась, в то время как ее глаза наполнились слезами.

«Это было только на мгновение. Живые люди должны продолжать жить».

Это была неправда, поскольку она даже ранила себя. Если бы Мерлин не остановил ее, то могло бы произойти что-то необратимое.

Нидхьёгг снова обняла Аденмаху, и Аденмаха разрыдалась, потому что ей было очень тяжело, но обняла ее, так как ей это не нравилось. Она успокоилась и продолжала говорить.

«Стихийные бедствия продолжались недолго. Они остановились примерно через два дня, и когда Великий Барьер был восстановлен, они исчезли».

Король-маг мог бы покинуть Мидгард вместе с Мировым Волком, уничтожив корни Мирового Древа. Дело не в том, что он не знал, что Фрейя создает Великий Барьер, и на самом деле у него больше не осталось дел в Мидгарде.

«Тогда мы с Мерлином решили найти Браки и Цири в то время, и, к счастью, нам удалось найти их следы, потому что они оба знаменитые воины»

Аденмаха весело улыбнулась, словно хотела вернуть себе настроение.

«Вы встретились с ними?»

Аденмаха покачала головой на вопрос Кухулина.

«Еще нет. Мы были в шаге от того, чтобы найти их, и, основываясь на слухах, кажется, что рядом с ними несколько Валькирий».

«Расгринд»

Таэ Хо сказал рефлексивно, и Аденмаха кивнула.

Во-первых, объединение с группой Расгринд была первой задачей Браки и Цири.

Таэ Хо начал думать о тех, кто были бы вместе с Браки и Цири. Имена и лица тех, кого он пропустил, начали всплывать.

Расгринд и Регинлейв.

Ингрид и Гандур.

Харабал и его товарищи из Вальхаллы.

И среди них он хотел особенно увидеть Браки и Цири. Уже 2 года он не видел их, так как он вошел в Башню Теней.

«Теперь, я думаю, Мерлин будет беспокоиться обо мне..... Он подумает, что я все еще принимаю душ...» - вполголоса пробормотала Аденмаха.

Кухулин удовлетворенно улыбнулся, когда подумал о обнаженной Аденмахе, которая появилась при призыве Таэ Хо, но потом он спросил ее:

«В настоящее время мы находимся недалеко от озера Элиди. А вы где?»

«Катарн»

«Катарон?»

Отреагировал Таэ Хо. Аденмаха кивнула и начала объяснять.

«Мерлин хотел пойти туда, и если вы беспокоитесь о короле Иваре, он в порядке. Мерлин рассказал ему о принцессе Хельге»

Она скончалась, прежде чем Таэ Хо отправился спасать Одина. Когда Вальхалла была запечатана, и после этого был воссоздан Великий Барьер, она, вероятно, благополучно добралась до резиденции Идун.

«Я услышал твою историю. Тогда я снова начну говорить»

Все сосредоточились на Одине. Он открыл рот, когда Нидхьёгг с нервным лицом сглотнула сухую слюну.

«В Мидгарде осталось много великанов и злых духов. Как я уже говорил вам, против них сражаются группы, у которых есть воины с верховными рангами».

Пять точек все еще сияли над миром Мидгарда.

«Наша первая цель - собрать воинов вместе. И, конечно же, мы должны также позаботиться о великанах и злых духах, которые остались в Мидгарде. Но есть одна важная вещь»

Причина, по которой они пришли в Мидгард, заключалась в том, чтобы получить достаточно сильную силу, чтобы отвоевать Асгард.

Армия мертвых, которая была подготовлена в Нифльхейме, была многочисленной, но это не для их главной цели. Их индивидуальная боевая сила вообще не могла сравниться с воинами Вальхаллы.

Тем не менее, были такие исключения, как Галеон.

Он был искусным воином, который занимал высшую позицию даже среди воинов промежуточного ранга.

Но он был самым сильным воином Нифльхейма. И хотя это звучало слишком жестко, это также

означало, что самый сильный воин Нифльхейма составлял лишь промежуточный ранг.

Им нужны были сильные воины, которые могли самостоятельно сражаться с великанами.

Поскольку промежуточные и верховные воины, которые были отправлены в Мидгард, были элитой, они, несомненно, стали бы великой силой, если бы им удалось собрать их.

Это был первый план Одина.

Но другая мысль постигла его разум.

Сподвижником в этому была битва в Нифльхайме.

«Существует высокая вероятность того, что Король-маг не знает, что мы живы. Нелегко открыть путь в Нифльхейм теперь, когда запечатан Мидгард, и сила, которую возглавлял поразительный король, была довольно большой. Думайте о них, как о огромной команде, которая была отправлена в далекое место».

Кроме того, Таэ Хо разрушил дверь, чтобы прыгнуть через космос. Остальные силы не могли даже вернуться в Йотунхейм.

«Ситуация в Мидгарде также не дойдет до него, поскольку в настоящее время он запечатан».

Это означало, что великаны не могли заметить, даже если они нагло начнут собирать свои силы в Мидгард.

«Но это не значит, что у нас есть неограниченное время. Если поразительный король слишком долго будет отсутствовать, король магов начнет сомневаться, произошло ли что-то в Нифльхейме. Даже если будет сложно отправить еще одну огромную силу, он все равно сможет отправить небольшое число».

У поразительного короля и короля-мага не было хороших отношений. Король-маг, вероятно, подумал бы, что Хрумбак ленился со своим докладом первые несколько дней.

«Я думаю, что мы должны закончить подготовку, прежде чем это произойдет. Время, которое я оценил, составляет около недели».

Это было лучший вариант, чем вообще не иметь времени, но его все еще было мало.

Один начал говорить немного быстрее.

«Я не думаю, что он поймет, что черный дракон – это Нидхьёгг. Он также не знает, насколько велико тело Нидхьёгг, а также знает, что она не могла пройти через корни».

Кроме того, широко известно, что Нидхьёгг был злым драконом.

Он подумает, что ей не удастся присоединиться к Асгард.

«Из-за этого Нидхьёгг может стать нашим козырем, хотя и несовершенно. Если их шпионы поторопятся с докладом, они, вероятно, не поймут, что это Нидхьёгг. К тому времени король-маг, вероятно, примет некоторые контрмеры».

Они были в ситуации, когда они не могли использовать реальное тело Нидхьёгг, поэтому они также придумали контрмеры, хотя могли.

У козыря были некоторые недостатки, как они говорили ранее.

Один остановился. Он закрыл свой единственный глаз и подумал, что случилось за последние пятнадцать дней.

«В битве на острове Мирового Древа Я чувствую себя перед лицом неожиданной карты, которая является Мировым Волком. Нам также нужна такая переменная. Переменная, которая может стать для нас сильной силой, которую Маг-Король не ожидал и не мог ожидать ».

Одноё Нидхьёгг было недостаточно.

Им понадобится еще одно.

Они могли убедиться в этом в битве в Нифльхейме.

«Король птиц, Хресвелг».

Враг черного дракона, Нидхьёгг.

Белый орел, который жил на самой высокой ветви Мирового Древа.

«Нам нужна его сила».

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/403434>